

Известия. 1996. — 6 мая.

В Театре армии наконец-то «Много шума...»

Борис Морозов получил «генеральскую» должность, став минувшей осенью главным режиссером Театра Российской армии, хотя воинское звание у него по-прежнему старший лейтенант запаса. И внутри труппы, и со стороны нетерпеливо ожидали первую премьеру Морозова на новом посту в главном армейском театре страны, так что спектакль «Много шума из ничего» нельзя считать рядовым.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия»

Борис Морозов — человек рискованный. Это было очевидно еще в сентябре, когда он согласился возглавить Театр Российской армии, переживающий не самые лучшие времена. И вот первый вклад в репертуар — «Много шума из ничего».

Морозов обманул ожидания тех, кто жаждал увидеть чудо. Напротив, он лишний раз подтвердил, что чудес не бывает, и творческий организм восстанавливается очень медленно. Новый главреж ворвался сюда из другого мира. Его последней, перед уходом, премьерой в Малом был громкий и спорный «Пир победителей» по А.И.Солженицыну. Упрямый, деятельный жизнелюб Морозов фактически вступил в противостояние с труппой, смилившейся со своей долей. Столичные театралы ждали первой постановки, чтобы понять, кто кого.

Кажется, Морозову удалось. Удалось, в общем-то, немного: сдвинуть театр с мертвой точки, растолкать, подпитать его собственной энергией. Спектаклю недостает пока легкости, изыска, в нем есть эмоциональные пустоты. Актеры то и дело форсируют звук, теряя смысл. Зато выходят они на сцену с видимым удовольствием, эта работа им в радость.

Постановки такого уровня в основном составляют сегодня афишу любого московского театра. Однако ТА, чтобы перебить инерцию зрительского равнодушия, действительно требовалось чудо.

Пусть прозвучит кощунственно, но, похоже, и Шекспир кое в чем может устареть.

Трудно потрясти современный зал трагедией утраченной девственности. Может быть, для дебюта в новом качестве стоило подыскать что-то вроде «...И аз воздам» или «Пира победителей»: злободневное, модное, неоднозначное. В дальнейших планах Морозова — «Сердце — не камень», «На дне» и «Дон Жуан» А.К.Толстого. Прекрасные намерения при относительном благополучии, но чересчур вялые для решительного рывка.

Спектакль поставлен на молодежную часть труппы. «Звездам» ТА, как и при бывшем главреже Леониде Хейфеце, отведена почетная роль зрителей. Исключения — лишь Борис Плотников (дон Педро) и Николай Пастухов (монах). Логика Морозова понятна: надо удерживать в театре новое поколение.

«Много шума из ничего» — пьеса, рассчитанная на ярких комедийных исполнителей. Их в труппе вообще негусто. Занят, пожалуй, один Александр Михайлушкин (Леонато). А смешнее всех и интереснее — Дмитрий Назаров (Бенедикт), пришедший с Морозовым из Малого театра. Приобретать хороших актеров «на стороне» бывает для театра и выгодно, и опасно. У ТА такой опыт уже есть.

Морозову нравится работать с теми, к кому привык. В случае с Иосифом Сумбаташвили, придумавшим воздушные, резные декорации, это оправдалось. Музыка к спектаклю написал Григорий Гоберник, худрук новосибирского «Глобуса». Он также неоднократно сотрудничал с Морозовым. На сей раз сотрудничество явно не удалось. Это тем более обидно, что в шекспировских комедиях музыка всегда равноправное действующее лицо...

Борис Морозов привел в Театр армии своих людей. Один из них — Дмитрий Назаров. Возможно, это новая «звезда» в труппе ТА. Дмитрий Назаров — Бенедикт.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Подводить итоги первого сезона Бориса Морозова в Театре армии рановато. Под занавес он обещает показать «Сердце — не камень». Затем ТА отправится культурно обслуживать поочередно все четыре российских флота.

В сентябре, приветствуя новое назначение Морозова, я

полюбопытствовала у него, что же будет с голым флагштоком (советский флаг на ТА спустился, а российский так и не подняли). Морозов отвечал: флагу быть. Но за сезон, видимо, руки не дошли. Теперь уж придется ждать июня, чтобы больше не сомневаться в цвете полотно.